

Полуденный свет пробивался сквозь жалюзи, бросая на рабочий стол пятнистые тени, а ароматический диффузор наполнял кабинет генерального директора мягким и уютным запахом гардении, смягчая его прохладную и строгую атмосферу.

Ли Вэйвань сидела на своем выделенном рабочем месте рядом с кабинетом Шэнь Яньцы, и на кончиках ее пальцев еще теплилось ощущение утреннего прикосновения.

Оргтехника перед ней была поистине люксовой: профессиональный графический планшет с безупречной цветопередачей, шустрый ноутбук, эргономичное кресло, идеально поддерживающее спину и поясницу, так что даже долгое сидение не вызывало усталости.

Она тронула отверстие диффузора — знакомый аромат гардении точь-в-точь совпадал с ее любимыми духами, и в сердце всколыхнулась странная рябь.

— Дизайнер Ли, эти канцелярские принадлежности и аксессуары госпожа Шэнь велела подобрать лично для вас, проверьте, всё ли на месте. — Сотрудница административного отдела по фамилии Чжан протянула изысканную бархатную коробочку с исключительно вежливой улыбкой. — Ваши потребности удовлетворяются в приоритетном порядке, обычные процедуры проходить не нужно.

Ли Вэйвань открыла коробку: внутри аккуратно лежали солнцезащитный спрей, увлажняющий крем для рук, набор для макияжа и миниатюрные снеки на случай перекуса.

Сердце Ли Вэйвань яростно забилось, и она невольно подняла взгляд на соседний кабинет.

Жалюзи были задвинуты не до конца, позволяя смутно разглядеть сосредоточенный силуэт Шэнь Яньцы в профиль. Солнечные лучи подчеркивали ее резкую линию подбородка, однако из-за этой заботливой внимательности в образе появилось чуть больше мягкости.

Глубоко вздохнув и возвратившись к работе, Ли Вэйвань открыла файл проекта Звездный план.

Как ведущий дизайнер она отвечала за визуальное обновление, и эта степень доверия одновременно вызвала в ней благодарность и трепет, заставляя вкладывать в работу вдвое больше сил.

Стоило ей набросить базовый каркас в графическом редакторе, как за спиной послышались легкие шаги.

— Обдумываешь основной визуальный тон? — Голос Шэнь Яньцы был низким и мягким, разительно отличаясь от ледяного тона на совещании. Теплая рука легла на спинку кресла. — Только устроилась и сразу берешься за важный проект, наверное, сильно нервничаешь?

Когда Ли Вэйвань повернулась, ее нос едва не коснулся упавшей прядки волос собеседницы, и

она испуганно отпрянула назад:

— Все в порядке, просто размышляю, какой оттенок — теплый оранжевый или мягкий розовый — лучше отражает характер бренда.

Шэнь Яньцы наклонилась ближе, и ее дыхание коснулось уха Ли Вэйвань:

— Теплый оранжевый слишком банален, а мягкий розовый лучше подчеркивает мягкую внутреннюю суть проекта. Добавь переход в светло-серый — получится изысканно и не приторно. — Кончик ее пальца легко коснулся экрана. — Сделай линии чуть более плавными, уменьши резкость, это больше отвечает пользовательским предпочтениям.

Профессиональный совет точно попал в самую точку ее сомнений, и Ли Вэйвань принялась вносить правки — результат действительно стал намного лучше.

— Спасибо, госпожа Шэнь!

Подняв глаза, чтобы поблагодарить начальницу, она встретила с ее полным нежности взглядом; сердце затрепетало быстрее, и Вэйвань торопливо опустила голову, продолжив работу.

Шэнь Яньцы стояла позади, молча наблюдая за ней, и ее взгляд, скользивший по сосредоточенному профилю девушки и гибким пальцам, наполнялся все более темным чувством собственности.

— Проработала всю первую половину дня, выпей теплого молока, замори червячка. — Она повернулась, взяла стакан с молоком и поставила рядом с рукой Ли Вэйвань. — Работать на голодный желудок вредно для желудка, впредь не забывай вовремя завтракать, а если не успеваешь — проси помощницу привезти.

Ли Вэйвань встретила с ее серьезным взглядом:

— Спасибо, госпожа Шэнь.

Следующие несколько часов Ли Вэйвань была полностью погружена в работу, и когда порой упиралась в тупик, то один лишь взгляд на силуэт Шэнь Яньцы по соседству возвращал ей уверенность.

За это время Шэнь Яньцы заглядывала к ней дважды: один раз принесла нарезанные фрукты, а второй — напомнила встать и немного размяться. Забота была проявлена исключительно вовремя.

Ближе к концу рабочего дня Ли Вэйвань как раз собирала вещи, когда к ней подошел Гу Янь из отдела дизайнера с эскизами в руках:

— Вэйвань, я слышал, ты стала личным дизайнером госпожи Шэнь, просто потрясающе! Я хотел бы посоветоваться с тобой насчет своего проекта, есть ли тут проблемы с визуальной логикой?

Гу Янь обычно неплохо заботился о новичках, поэтому Ли Вэйвань было неудобно отказывать, и она внимательно всмотрелась в листы:

— Идея хорошая, но здесь сочетание цветов немного конфликтует, замени их на близкие оттенки, так будет гармоничнее...

Стоило им увлечься обсуждением, как за спиной раздался холодный голос, от которого воздух в комнате мгновенно остыл:

— Весело болтаете?

Ли Вэйвань обернулась и, заметив помрачневшее лицо Шэнь Яньцы и полыхающее недовольством затишье в ее глазах, торопливо отодвинулась от Гу Яня:

— Госпожа Шэнь, брат Гу просто спрашивает меня насчет проекта...

— Рабочее время подошло к концу, личное время для обсуждения работы не подходит. — Взгляд Шэнь Яньцы приковался к ней, а в тоне зазвучало давление. — Дизайнер Ли, нам пора идти.

Гу Янь почувствовал, что атмосфера накалилась, и с неловкой улыбкой убрал эскизы. Ли Вэйвань последовала за Шэнь Яньцы из высотки, села в машину и, ощущая тяжелую давящую атмосферу рядом, не смела заговорить первой.

— Впредь держись от Гу Яня подальше. — Неожиданно заговорила Шэнь Яньцы, и голос ее прозвучал холодно и жестко. — Если с его проектом что-то не так, пусть обращается к руководителю группы, тебе не нужно тратить на это силы.

— Брат Гу просто попросил совета... — тихо возразила Ли Вэйвань.

— Разве это похоже на работу? Сидели, болтали и улыбались! — перебила ее Шэнь Яньцы, перехватывая девушку за запястье. Хватка была несильной, но не позволяющей вырваться. — Вэйвань, ты — мой личный дизайнер, твое время и твои силы должны уходить только на работу, которую я для тебя организую, ты должна крутиться только вокруг меня. Мне не нравится, когда ты сближаешься с другими мужчинами, и еще меньше нравится видеть, как ты улыбаешься кому-то другому.

Сердце Ли Вэйвань пропустило удар. Глядя на проступившую в глазах начальницы одержимость, она почувствовала легкий холодок, но в то же время ощутила странную жалость — сидевшая перед ней глава компании в эмоциональном плане походила на ребенка, страдающего от нехватки чувства безопасности.

— Я поняла, впредь буду внимательнее и стану держать дистанцию.

Шэнь Яньцы удовлетворенно разжала пальцы, но ее ладонь еще какое-то время любовно поглаживала запястье девушки, а голос вновь смягчился:

— Не бойся, я не ограничиваю твою свободу, просто я до ужаса боюсь потерять тебя.

После окончания рабочего дня Шэнь Яньцы настояла на том, чтобы отвезть ее домой.

Машина остановилась у жилого комплекса, и Ли Вэйвань уже собиралась толкнуть дверцу, как Шэнь Яньцы окликнула ее:

— Вэйвань, это тебе. — Она протянула крошечную плюшевую подвеску в виде кролика, мягкую и очень милую. — Когда засидишься допоздна за работой, взгляни на нее, и тебе больше не будет страшно.

— Спасибо, госпожа Шэнь, она мне очень нравится. — Ли Вэйвань взяла подвеску, и в груди разлилось приятное тепло.

— Не нужно называть меня госпожой Шэнь. — В глазах Шэнь Яньцы мелькнуло ожидание. — Наедине зови меня сестрицей Яньцы, мне нравится, когда ты так обращаешься.

Щеки Ли Вэйвань вспыхнули, она засомневалась на пару секунд и тихо произнесла:

— Сестрица Яньцы.

Глаза Шэнь Яньцы мгновенно засияли, она протянула руку и потрепала девушку по волосам с балующим движением:

— Иди наверх, отдохни пораньше, завтра я пришлю за тобой машину.

Ли Вэйвань кивнула и зашагала в сторону двора, не подозревая, что стоило ей повернуться, как с лица Шэнь Яньцы сошла мягкость. Та набрала номер, и ее голос вновь стал жестким и холодным:

— Соберите все досье на Гу Яня, особенно его недавние проекты и личные связи, пришлите

мне в течение часа. И еще: усильте охрану вокруг жилого комплекса Ли Вэйвань, о любых странностях докладывать немедленно.

Сбросив вызов, Шэнь Яньцы посмотрела на окна знакомого этажа, и в ее глазах блеснул мрачный и зловещий огонек.

Любой, кто приближался к Ли Вэйвань, становился помехой. Ее маленькая добыча должна была оставаться в сотканной ею клетке нежности и принадлежать ей вечно.

Вернувшись в съёмную квартиру, Ли Вэйвань прицепила кролика к связке ключей, и на сердце стало удивительно спокойно.

Вспоминая этот день, она думала о том, как педантична и внимательна была Шэнь Яньцы, как сильно проявлялось ее желание обладать, как прорывалась временами ее уязвимость — все это сплелось в ее мыслях в тугой клубок.

Она отчетливо понимала, что это чувство несет в себе жажду тотального контроля, но в то же время не могла противиться этой безусловной, всепоглощающей нежности.

Быть может, эта обрушившаяся на нее внезапная связь не так уж и страшна?

Ли Вэйвань легла в постель, в мыслях прокручивая взгляды и голос Шэнь Яньцы, и постепенно погрузилась в сон.

Тем временем Шэнь Яньцы все еще сидела в машине под окнами дома, глядя на свет в окнах ее квартиры. В ее глазах плескалась одержимая, глубокая любовь, и лишь когда свет погас, она наконец велела ехать.

За эксклюзивными привилегиями скрывались невидимые путы, а за нежной заботой — яростное стремление владеть.

Эта связь во имя любви только-только начиналась.

<http://bllate.org/book/19430/1903033>